

Сатору Годзё колебался. Глубоко в душе он всё ещё лелеял жгучее желание вышвырнуть Сюдзи Цусиму навстречу опасностям первым.

Большинство людей в трудных ситуациях ищут наиболее рациональный путь, но Сатору был устроен иначе — он всегда поступал исключительно так, как взбредёт ему в голову.

Сюдзи одарил его на редкость унылым, отсутствующим взглядом. В этот момент ему нестерпимо хотелось вскрыть черепную коробку Годзё и посмотреть, что же там копошится.

«Там наверняка одни мускулы».

— Должно быть весело, — неохотно пообещал Сюдзи.

Если этот придурок промешкает ещё хоть немного, всё веселье накроется медным тазом.

— Ну ладно, — согласился Сатору.

Сговорившись, они двинулись в путь. Годзё шествовал по самой оживлённой улице города с вызывающе-самодовольным видом, гордо демонстрируя толпе свой умопомрачительный наряд.

Выглядел он, мягко говоря, броско. Блестящая кожаная куртка, щедро усыпанная металлическими заклёпками, огромные, в пол-лица, солнцезащитные очки и вальяжная, раскоряченная походка, напоминающая сытого краба.

Старший наследник почтенного клана Годзё, ведомый своим весьма специфическим, едва зародившимся чувством прекрасного, устроил окружающим сеанс коллективного испанского стыда.

Наблюдавший из укрытия Сюдзи Цусима и представить не мог, что у кого-то может быть настолько убийственный вкус. Зелёный верх, фиолетовый низ — от такого буйства красок рябило в глазах.

Глядя на это торжество провинциального шика, Сюдзи всерьёз опасался за своё зрение. Он твёрдо решил, что за подобный моральный ущерб Годзё обязан выставить ему как минимум ещё одну порцию отменного крабового мяса.

Впрочем, стратегия сработала безупречно. Ни один нормальный прохожий не мог пройти мимо этого чуда природы, не вытащив телефон, чтобы выложить столь вопиющий кадр в сеть.

Охотившиеся за ним наёмники, не покладая рук трудившиеся в толпе, мгновенно вцепились в цель взглядами. Белобрысый мальчишка светился ярче маяка — упустить его было попросту невозможно.

Так завершился первый этап их маленькой забавы.

Аль-Хайтам мельком просмотрел новости о наказании незаконных лесорубов в Яцухаре, но его внимание тут же переключилось на другие заголовки.

— Война... эсперов, — негромко пробормотал он.

Там, куда не достигал взор обывателей, целые отряды бесследно исчезали в безликой тьме. Само слово «война» несло в себе лишь хаос, разрушение устоев и жестокий передел власти.

Пока в Яцухаре и Намимори царили тишина и покой, в других регионах полным ходом шла принудительная мобилизация эсперов. Особенно свирепствовала она в Йокогаме, ставшей по какой-то нелепой причине настоящим рассадником эсперов.

Магов водилось прискорбно мало, да и задачи перед ними стояли специфические. С появлением на свет Сатору Годзё проклятые существа стали плодиться быстрее и сделались куда сильнее. Маги и без всяких войн несли колоссальные потери, пытаясь сдержать эту нечисть, так что бросать их на передовую бессмысленной бойни никто не решился.

«Какая нелепая раздробленность».

Мир напоминал собранную наспех мозаику, раскрашенную в самые нелепые, кричащие тона. И кто бы ни вышел победителем из этой грядущей схватки, человеческих жертв избежать не удастся.

Сегодня на убой гонят эсперов. Кто окажется на их месте завтра?

У этого мира свой путь развития, и постороннее вмешательство мало что изменит — судьбу не обманешь. Будучи всего лишь случайным гостем в этом хаосе, Аль-Хайтам уже размышлял над тем, как переждать бурю в тишине и уединении.

— Уважаемый носитель, не желаете ли вы спасти одну милую, добропорядочную барышню, угодившую в лапы жестоких злодеев? — зазвенел в голове вкрадчивый голос Системы, пытавшейся выслужиться ради квартального отчёта.

Плевать ей было на хмурый вид Аль-Хайтама — ради заветных показателей эффективности она была готова выпихнуть его на работу пинками.

— Нет, — отрезал он, даже не соизволив поднять глаз от разложенных перед ним исследовательских материалов.

— Господин Кавех, если я добавлю вам целых три часа пребывания в человеческом облике и полностью аннулирую ваш прежний долг...

Разумеется, упрямая Система сдаваться не собиралась. Пусть её носитель только-только вернулся из вылазки, она была полна решимости растолкать этого отчаянного лоботряса. А потому зашла с козырей и атаковала его сожителя.

— Ну... может, мне сходить? — неуверенно предложил Кавех.

Предложение было заманчивым, но обременять Аль-Хайтама лишний раз не хотелось.

— Увы, технически невозможно! Мой протокол жёстко привязан лишь к одному носителю, — скорбно отозвалась Система.

Будь у неё физическое воплощение, она бы расплакалась от умиления перед покладистым архитектором. Какая жалость, что её законным хозяином числился упрямый как осёл Аль-Хайтам.

Плесенник, заменявший Системе тело, принялся бешено вращаться перед лицом Кавеха, отчаянно подмигивая всеми фибрами своего склизкого существа. Архитектор лишь сокрушённо вздохнул.

— Ну возьми квест, ну возьми, ну пожалуйста-а-а! — нудел над ухом противный голосок.

Кавеху тоже не удалось его уговорить.

Системе оставалось лишь одно проверенное средство — измор. Она зудела, когда Аль-Хайтам обедал, нудила, когда он пытался читать, а стоило ему прилечь вздремнуть — затягивала заунывные буддийские сутры на максимальной громкости.

К несчастью для всех, Аль-Хайтам просто посильнее натянул свои шумоподавляющие наушники. Звуки не проникали сквозь мембрану, так что единственной пострадавшей стороной в этой ментальной осаде оказался несчастный Кавех. Доведённый до белого каления, архитектор распластался по столу, уткнувшись лицом в ладони, и изо всех сил притворялся глухим.

Впрочем, тоску Кавеха мгновенно развеял сюрприз, который принёс с собой Аль-Хайтам.

— Держи свой хлам, — Аль-Хайтам аккуратно поставил на стол знакомый чемодан. — Мехрак доставили.

Световой проектор действительно прислали почтой. Отправляясь в экспедицию, Аль-Хайтам не

знал, сколько времени займут изыскания, и решил отправить Мехрак посылкой. Правда, сам он управился быстрее, чем ехала почтовая повозка, так что адресат обогнал собственную доставку.

— Би-боп! — радостно мигнул чемоданчик, оживая.

— Мехрак! Живой! — Кавех сгрёб своё любимое детище в охапку, чуть не плача от счастья.

Как-никак, он собрал этот механизм собственными руками и безумно переживал все те дни, что они провели в разлуке.

Поморщившись от этой трогательной сцены сопливого воссоединения человека и машины, Аль-Хайтам невольно вспомнил о двух других сорванцах, сбежавших из дома. Вот уже вторые сутки от них не было ни слуху ни духу.

Даже Цунаёши Савада вчера оборвал домашний телефон, взволнованно выпытывая, не захворал ли часом Сюдзи Цусима.

— Здоров он, просто ушёл гулять, — сухо ответил тогда Аль-Хайтам.

— Да не может быть! — ахнул на том конце провода Цунаёши. — Вдруг А-Дзи похитили? Он же такой тихий, ранимый... Его любой обидеть может!

«Ранимый».

Аль-Хайтам едва сдержал скептическую усмешку. Пожалуй, это было величайшим заблуждением века. Поразительно, как хваленая сверхъестественная интуиция Савады умудрилась спастись перед виртуозным притворством мелкого манипулятора.

«Что ж, даже пресловутое шестое чувство порой даёт осечку».

— Скоро вернётся и пойдёт на занятия, — оборвал причитания Аль-Хайтам, мысленно сделав пометку оформить сорванцу справку о болезни.

Сюдзи Цусима и знать не знал, что дома его ждёт лавина удушающей заботы от Цунаёши. Впрочем, школьная дисциплина и регулярная посещаемость в его личной системе координат отсутствовали в принципе.

— Хочешь сравнить их между собой? — недоверчиво хмыкнул Сатору.

Противники прекрасно знали, на что способен наследник Шести глаз, и, скорее всего, попытаются навалиться скопом, чтобы сначала убрать главную угрозу, а уже потом делить шкуру неубитого медведя. Сюдзи заставил его вышагивать у всех на виду, привлекая врагов в ловушку, но ведь сомнительно, что он собирался читать им лекции о дружбе и порядке.

— Твои маршруты для них и так давно не секрет, — спокойно возразил Сюдзи.

Как бы старейшины клана Годзё ни пытались стереть его следы, от бесшабашного Сатору утаить что-либо было невозможно. Для наёмников он оставался лакомым куском, ходячим мешком с золотом, который пока никто не рискнул прибрать к рукам.

— Все в сборе. Выдвигайся, — скомандовал Цусима.

Сам лезть в пекло он не собирался. Сюдзи отлично понимал, что его хрупкое, лишённое проклятой энергии тело — слишком уязвимая мишень для шальной пули или техники.

«Какое дремучее невежество... Маги-проклинатели, да и весь их мир магов, застряли в средневековье и знать не знают о благах прогресса».

Впрочем, камеры наблюдения в этих краях появились недавно, так что неосведомлённость магов играла беглецам на руку.

Устроившись перед стеной мониторов, Сюдзи равнодушно наблюдал за тем, как приманка делает своё дело. Охотники за головами послушно стягивались в нужные секторы, занимая предписанные им планом позиции.

На лица наёмников он смотрел без малейшей жалости — словно на зверей на арене Колизея или на бойцовых сверчков в банке. Для него они были лишь безликими фигурами на доске.

«Всё-таки деньги — великая сила».

С их помощью можно запросто выкупить весь квартал под свои нужды. И, что важнее, устроить себе по завершении дела поистине роскошный ужин из свежих крабов.

<http://bllate.org/book/18256/1755654>